

ОБЛАКА

03.07.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Общественный контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания развивается вот уже четыре года и доказал, что наряду с государственным, просто обязан существовать и совершенствоваться. Люди, столкнувшиеся с правоохранительными органами, и тем более попавшие за решетку, часто воспринимают общественные комиссии как последнюю надежду восстановить справедливость. Особенно острая необходимость в защите своих прав возникает у человека в случаях, когда он подвергается насилию со стороны сотрудников полиции и мест заключения. По Конвенции ООН против пыток, под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное...» При этом «...такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.»

О том, что для России пытки это до сих пор актуальная проблема, известно не только гражданам, попавшим в сферу действия уголовного правосудия. Недавно это в очередной раз подтвердил и Европейский суд по правам человека. 5 июня в Страсбурге было принято решение по делу Виталия Бунтова, который пожаловался на пытки в тульской колонии. Главным доказательством по делу стали вырванные у заключенного ногти, на которые российское следствие закрывало глаза. Суд обязал российские власти выплатить Бунтову компенсацию в 55 тысяч евро или более 2 миллионов рублей.

Еще один, далеко не единичный, пример. Общественная наблюдательная комиссия Московской области уже более двух месяцев ожидает ответа из прокуратуры по запросу о проверке заявления Фариды Эльдарова о применении к нему насилия полицейскими города Химки. Судебно-медицинская экспертиза установила у него множество телесных повреждений - ссадины и кровоподтеки на лице, руках и ногах, и тоже - ногти: *«травматическая ампутация ногтевой фаланги первого пальца левой стопы»*. Все это не могло быть следствием того, что к Фариду применялись лишь приемы самбо и наручники, как заявляли полицейские. Даже через тринадцать дней, когда Эльдарова перевели в следственный изолятор города Зеленограда, следы от повреждений не исчезли. 7 июня Химкинский суд продлил срок содержания под стражей. Парадокс в том, что Фарид был задержан полицией по подозрению в совершении преступления, в котором его так и не обвинили, а сидит в тюрьме за то, что якобы побил полицейских во время задержания.

* * *

Такие случаи в практике работы общественных наблюдательных комиссий не редкость, и они требуют много навыков и знаний, которыми общественники энтузиасты часто не обладают. На то, чтобы помочь ОНК работать более эффективно по делам о пытках, направлен совместный проект Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и Совета Европы. В проекте участвуют общественные наблюдательные комиссии регионов, аппараты региональных уполномоченных по правам человека, а также правозащитные организации, органы и учреждения МВД и ФСИН.

Проект будет способствовать созданию условий для исполнения рекомендаций Европейского комитета против пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания. В долгосрочном плане это поможет уменьшить количество дел в Европейском суде по правам человека, поступивших от россиян, пострадавших от насилия в правоохранительных органах и плохих условий содержания в местах принудительного содержания.

Руководитель проекта Директор Института прав человека Валентин Гефтер считает, что для того, чтобы вывести Россию на европейский уровень, необходимо начать с систематизации опыта, накопленного общественными наблюдательными комиссиями. В первую очередь надо создать методики работы по случаям, когда существует угроза безопасности лиц, содержащихся под стражей, в том числе, после того, как они обращаются с жалобами в различные органы, включая наблюдательные комиссии

В течение трех лет предполагается провести ряд мероприятий и поддерживать разные виды деятельности. Особая роль отводится семинарам, в которых примут участие члены комиссий и сотрудники аппаратов региональных уполномоченных. Идея проекта в том, чтобы построить систему защиты прав человека в местах принудительного содержания, основанную не только на общественной инициативе, но на взаимодействии общества с соответствующими государственными институтами. Пока же правозащитники действуют часто в одиночку, а иногда даже в противостоянии с государственными структурами. У микрофона директор Института прав человека, член Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации **Валентин Гефтер**:

Нам очень важно попытаться понять за эти года в этом проекте, можем мы какую-то конструкцию...причем это должна быть не правозащитная конструкция в привычном смысле слова – третий сектор отдельно, а государство отдельно... А это должна быть конструкция, признаваемая государством. В чем специфика везде национальных превентивных механизмов – что они национальные в широком смысле слова. Они не государственные как механизм, но государство их признает как равноправного партнера.

Создание таких механизмов предотвращения пыток предполагает факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Даже такие благополучные страны как Австралия, Австрия, Германия, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Швейцария, не говоря про многие страны бывшего социалистического лагеря, подписали этот протокол и приняли на себя соответствующие обязательства. Правительство же России предпочитает оставаться вне сферы действия этого международного акта. Причина такого нежелания присоединиться к мировому движению против пыток, вероятно, в том, что российские власти не уверены в своей способности обеспечить гарантии безопасности и уважения достоинства лицам, задерживаемым правоохранительными органами и содержащимся в местах заключения.

* * *

Опыт, накопленный общественными наблюдательными комиссиями, должен быть переработан в методики. Это естественная и первоочередная задача для повышения эффективности общественного контроля за полицией и тюрьмами. Так считает директор Института прав человека Валентин Гефтер. Серия семинаров, предусмотренных в проекте, направлена, прежде всего, на это. Наиболее опытные члены ОНК обсудят дела, которые были у них в работе, выявят стандартные проблемы, обсудят ошибки и успехи и предложат рекомендации по эффективным подходам к их решению. Прецедентные случаи лягут в основу практического руководства для ОНК. Другая задача семинаров – поиск путей возможного сотрудничества с такими партнерами, как, например, аппараты региональных УПЧ. В то же время в ходе проекта должна быть проработана идея создания

федеральной общественной наблюдательной комиссии, которая будет состоять из ведущих экспертов, представителей региональных наблюдательных комиссий. То есть, с одной стороны, сильное региональное взаимодействие, с другой – поддержка из центра. У микрофона Валентин Гефтер:

Семинары с самого начала должны готовить наших людей, во-первых, к спайке обмудсмана и региональной работе, серьезной, поддерживать ОНК, и второе, попробовать создавать федеральную команду экспертов, на хорошем уровне понимающих что такое пытки, жесткое обращение и шире – соблюдение прав человека ...

То есть, семинары должны работать и на актуальные задачи сегодняшнего дня, и на перспективу: в ходе проекта будут отбираться люди, которые в дальнейшем смогут работать в федеральной наблюдательной комиссии.

* * *

Семинары в целом посвящены вопросам защиты человеческого достоинства и безопасности человека при попадании его в правоохранительные органы. На первом семинаре предполагается рассмотреть конкретные ситуации, возникающие во время задержания, доставления, обысков-досмотров, перемещения заключенных из следственного изолятора в суд, этапирования в колонию для отбывания наказаний. Одним из трудным вопросов при этом всегда является выявление самого факта насилия. У микрофона Валентин Гефтер:

5 Нужно иметь профессиональный опыт наблюдателя и умения, к тому чтоб выявлять. Вот мы обсуждали на круглом столе и нам говорят, да нет таких случаев, чтобы в полиции – в ИВС и так далее – наблюдатели застают избитых людей. Кто ж им покажет? А уж тем более в СИЗО... Кто их покажет?! Нет! Значит, нужно научиться методу по документации, по косвенным признакам, по оперативным жалобам родственников и адвокатов успеть зафиксировать эти события. Для этого нужно некоторое профессиональное обучение. Как?!

Кроме этих вопросов, на повестке дня стоят такие пункты как пределы применения силы и спецсредств в случаях беспорядков, уважение человеческого достоинства и безопасность заключенного при содержании его в штрафном изоляторе.

Эксперты, принявшие участие в этих семинары и прошедшие подготовку на специальных тренингах для инструкторов, будут участвовать в проведении семинаров для членов ОНК и сотрудников региональных аппаратов уполномоченных по правам человека на уровне регионов и округов. Кроме задачи распространения методических знаний и навыков практической работы по случаям насилия, их задача – нести идею необходимости создания слаженного правозащитного механизма, состоящего из общественных и государственных структур внутри каждого региона.

* * *

В любом начинании разумно, прежде всего, исходить из существующего порядка вещей, но работать на будущее. Пока Россия не подписала Факультативный протокол к Конвенции против пыток, можно содействовать созданию благоприятных условий и необходимого уровня взаимодействия между существующими структурами, которые позволят легко преобразовать в действенный национальный механизм по предупреждению пыток. При этом самыми важными звеньями в этой системе должны стать региональные и межрегиональные команды. Как считают руководители проекта,

«без горизонтальной спайки комиссий с уполномоченными по правам человека в регионах и округах, даже при наличии федеральной комиссии в Москве, ничего работать не будет.»

В нашей стране создан такой институт контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, которого нет практически ни в одной стране – региональные общественные комиссии. Они имеют право беспрепятственного доступа в места заключения. Но потенциал их пока не использован и на треть. В связи с увеличением их количественного состава, открываются и новые перспективы. Правда, очевидно, что необходимо будет предпринять дополнительные усилия для того, чтобы не потерять, а наоборот укрепить правозащитный дух и компетентность новых расширенных комиссий. Поэтому этот проект кажется еще более востребованным в настоящий момент и в недалеком будущем.

* * *

Вариантов совершенствования механизма общественного контроля множество. Против насилия в полиции правозащитники предлагают, например, такую меру, как обязательная регистрация каждого, кто появляется в отделении. С другой стороны, следует облегчить доступ в отделение любого гражданина, который хотел бы посмотреть, что происходит в полиции. Ему только нужно отметиться и объяснить, зачем он пришел. А каждый, кто получил сигнал о задержании своего родственника, должен иметь право прийти и увидеть, в каком он состоянии и какие действия с ним там производят. Члены общественных наблюдательных комиссий должны получить больше полномочий по ознакомлению с документацией и право доступа во все помещения внутри отделения полиции. Принятие этих мер стало бы еще одним шагом к эффективному общественному контролю над правоохранительными органами.

В проекте предполагается разработка и таких практик, которые помогут обучить население как вести себя при задержании, доставлении в полицию и во время следственных действий. Это поможет не только конкретному гражданину в конкретной ситуации, но и внесет вклад в развитие общественного правосознания и, в широком смысле, общественного контроля за деятельностью государственных органов.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.